

«Судьбы России важнее судеб эмиграции». Письмо ветерана Белого движения генералу Деникину. Публикуется впервые

14.05.2020

Среди писем, адресованных бывшему главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России, одному из вождей Белого движения генерал-лейтенанту Антону Ивановичу Деникину (04.12.1872-07.08.1947), особое место занимает корреспонденция от его друга, ветерана Белого движения на Юге России генерал-лейтенанта Николая Николаевича Стогова (10.09.1872-17.12.1959). Переписка, продолжавшаяся на протяжении нескольких десятилетий, носила доверительный характер и была весьма искренней.

Одно из писем Стогова, датированное 2 ноября 1944 г., касалось приближавшейся победы Красной армии в Великой Отечественной войне. Стогов информировал Деникина о жизни в освобожденном от гитлеровцев Париже и настроениях в руководстве белой военной эмиграции, делился переживаниями о собственном здоровье. Письмо интересно и как свидетельство патриотических настроений представителей белой военной эмиграции, группировавшихся вокруг генерала А.И. Деникина.

Красная армия в глазах Стогова выступила не только защитницей русских земель, но и собирательницей всего славянства. Стогов восторженно писал о росте могущества СССР, который, правда, по эмигрантской традиции называл Россией или Русской землей. Генерал возлагал надежды на объединение вокруг его Родины славянских государств и получение выхода "в свободные моря", о чем русские офицеры мечтали еще в эпоху Первой мировой войны (речь шла прежде всего о контроле черноморских проливов). Славянские страны по итогам Второй мировой войны действительно оказались в советском блоке. Неудивителен восторг Стогова, отмечавшего, что до революции что-либо подобное "нам (русским офицерам. - Авт.) только снилось". Писал Стогов и о назревшей перемене лозунгов белой военной эмиграции - о необходимости отказа от идеи продолжения борьбы с большевиками. Патриотической позиции в годы войны придерживался и генерал Деникин.

Однако взгляды Деникина и Стогова, в целом, были нехарактерны для лидеров русской военной эмиграции в Европе, активно сотрудничавших с гитлеровцами. После войны в резком письме начальнику Русского Общевоинского союза (РОВС), основного объединения военных эмигрантов, генерал-лейтенанту А.П. Архангельскому Деникин прямо отметил: "Челобития Ваши и начальников отделов РОВС-а о привлечении чинов его на службу германской армии, после того, как Гитлер, его сотрудники и немецкая печать и во время войны, и задолго до нее высказывали свое презрение к русскому народу и к русской истории, открыто проявляли стремления к разделу и колонизации России и к физическому истреблению ее населения, - такие челобитные иначе как преступными назвать нельзя".

И в красном, и в белом

Сам генерал Стогов прошел непростой путь. В Гражданскую войну он служил на руководящих постах в Красной армии, в том числе возглавлял Всероссийский главный штаб. При этом состоял руководителем подпольной антибольшевистской военной организации "Национального центра", несколько раз арестовывался, затем бежал через линию фронта к белым на Юг России, где также занимал руководящие посты до эвакуации белых из Крыма. В эмиграции генерал работал на автомобильном заводе простым токарем. Стал одним из руководящих работников РОВС - заведовал военной канцелярией, а с февраля по июнь 1941 г. временно исполнял обязанности начальника 1-го отдела вместо отстраненного немцами генерала В.К. Витковского. Занимая посты в РОВС, Стогов дружил с генералом Деникиным, у которого были сложные взаимоотношения с руководством РОВС. Как следует из письма, в конце Второй мировой войны Стогов разделял оборонческие взгляды генерала А.И. Деникина и радовался успехам Красной армии.

Письмо сохранилось в личном архиве Антона Ивановича и Ксении Васильевны Деникиных в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США и прежде не привлекало внимания исследователей. Документ публикуется по современным правилам правописания, явные ошибки исправлены без оговорок.

2/XI-44.

Дорогой и глубокоуважаемый Антон Иванович,

Очень был рад получить от Вас бодрую открытку.

Да, благодарение Господу Богу все мы вознести можем. Русская земля не посрамлена, а даже, наоборот, возносится все выше и выше, и кто знает - не исполнится ли именно теперь то, что нам только снилось: объединение славян и выходы в свободные моря.

И надо отдать справедливость - подготовка к войне и в смысле моральном и в смысле материальном просто изумительна. Недаром теперь подсоветские люди говорят: "Теперь мы понимаем, почему у нас много не хватало для жизни - все шло на подготовку к войне".

Да, велик Бог земли русской.

Всегда вспоминаю Ваши заключительные слова: "А может быть и не побежит".

А теперь всегда имею в виду и другие Ваши слова: "Судьбы России важнее судеб эмиграции".

Этими пятью словами все сказано и нет места никаким сомнениям.

Здесь у нас все прошло более или менее благополучно. Пострадали, конечно, отдельные лица и зачастую совершенно напрасно, но в общем мы, здешние русские, должны благодарить Бога, что буря пронеслась, причинив не так много потерь.

Знаю, что тоже было и в Брюсселе, а вот как приходится нашим в Сербии и Болгарии - не ведаю, и ожидать можно и худшего, что всех будут стричь под одну гребенку - как немецких сотрудников.

Полагал бы в простоте душевной, что возглавителям наших военных организаций, в частности РОВСа, следовало бы устраниваться от дел, так как совершенные ими ошибки непростительны. Не знаю, что думают в Брюсселе, а здесь решили просто: "Старого не вспоминать, выбросить из обихода "борьбу" и обратиться исключительно к деятельности благотворительной", но, кажется, будут ждать указаний из Брюсселя, прежде, чем объявить это во всеуслышание.

Я лично смотрю так, что виновны только головы, а масса заслуживает не только снисхождения, но и полного забвения своих вольных и невольных прегрешений и заблуждений.

Настроение в Обществе Ген[ерального] шт[аба] в общем было хорошее и только на последней встрече, состоявшейся 21 октября, я был просто-таки удивлен, как общим разнобоем в мыслях, так и особенно мнением некоторых господ, все еще не излечившихся от мышиноного взгляда, что "сильнее кошки зверя нет".

Написал в начале, что рад был получить от Вас бодрую открытку, но зато я крайне опечален возможностью и еще задержаться там, где живете. Пора, ей-ей, пора Вам быть здесь и посмотреть пристально на все и вся, подумать и вложиться в работу. Поездка к Вам П.В.8 более, чем необходима, но это не исключает желательности для Вас, а, стало быть и для всех нас, чтобы Вы поговорили и с другими и вообще непосредственно вложили свои персты в наши раны.

О жизни нашей узнаете от П.В., а я скажу только, что состарился изрядно и в довершение всего страдаю экземой на ногах, что иногда мучительно, а чувствуется всегда, как зубная боль, напр[имер]. Холод же усиливает страдания.

Запустил и теперь трудно поддается лечению. Причины - нервные, но не без современного питания. А[нна] Дм[итриевна]9 держится сравнительно молодцом, но и ее донимают глаза и ревматизм, а последний холода тоже не любит. В общем же надо благодарить Бога за его к нам незаслуженные блага и милости.

Прошу прощения за каракули - и вообще-то пишу плохо, а от холода еще хуже.

П.В. ведет себя плохо: никакой заботы о своем здоровье, все и вся на службу общественную. Так нельзя. Есть предел и самоотречения.

Целую ручки Ксении Васильевне и оба мы с А.Д. шлем вам обоим наш сердечный привет и ждем с нетерпением свидания.

Будьте здоровы и благополучны.

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/8896714.html>

[ГКУ города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом - Московский дом соотечественника»](#)